Х.А. Умаров,
начальник кафедры уголовного права,
криминологии и психологии
Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук

А.А. Розикзода,
аспирант кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД
Российской Федерации

Проблемы понимания и толкования субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РТ

Состав преступления характеризуется совокупностью четырех элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Каждый из этих элементов является для любого состава обязательным. Отсутствие любого из элементов исключает наличие состава преступления и, следовательно, уголовной ответственности.

Если объективная сторона преступления – это внешняя характеристика преступления (общественно опасное действие или бездействие, общественно опасное последствие, причинная связь, место, время, способ обстановка, орудия и средства совершения преступления), то субъективная сторона является его внутренней (по отношению к объективной стороне) характеристикой.

В науке уголовного права под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Вопрос о содержании субъективной стороны преступления является дискуссионным. Одни ученые отождествляют понятие субъективной стороны и вины[1]. Другие – включают в субъективную сторону вину, мотив, цель, эмоции, аффект. Но наиболее распространенной точкой зрения, которой придерживаются и авторы этой статьи, является ограничительное толкование содержания субъективной стороны состава преступления, при котором в субъективную сторону включают только три признака: вина, мотив и цель, характеризующие различные взаимосвязанные и взаимозависимые формы психической деятельности человека в момент соверше-

[1] Дагель П.С. Понятие вины в советском уголовном праве. Материалы 8-й научной конференции ДВГУ. – Владивосток, 1968. – С. 123.

ния преступления, имеющие неодинаковое значение. Сказанное в полной мере относится и к составу преступления, предусмотренного ст. 330 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан.

Таким образом, субъективную сторону оскорбления представителя власти составляют вина, мотив, цель. «Вина выступает тем ключевым моментом, который позволяет связать содеянное с конкретной личностью и обосновать ее ответственность. Именно через вину проявляются социально-негативные свойства и отношения личности, установление которых через факт совершения преступления позволяет с нравственных и правовых позиций положительно решить вопрос не только о возможности, но и о необходимости уголовной ответственности и наказания конкретного субъекта преступления»[2].

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 330 УК РТ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что публично в неприличной форме оскорбляет представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением желает обидеть его, унизить честь и достоинство представителя власти и авторитет органа, который он представляет.

Следует заметить, что при анализе характера вины, выраженной в форме оскорбления представителя власти, в уголовно-правовой науке разногласий практически не встречается. Большинство авторов полагают, что оскорбление представителя власти может быть совершено только с умышленной формой вины[3]. Однако следует заметить, что УК РТ 1998 года, в отличие от предшествующего ему УК Таджикской ССР 1961 года, исключил из состава оскорбления указание на умышленную форму вины, что позволило некоторым авторам утверждать о возможности совершения оскорбления по неосторожности. Так, в соответствии с частью 2 ст. 27 УК РТ «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса». Из буквального толкования этого законодательного установления вытекает, что если при описании преступления форма вины не указана, то это означает, что оно может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Сказанное полностью относится и к ст. 330 УК РТ. Однако, на наш взгляд, оскорбление представителя власти совершается исключительно с умышленной формой вины. Юридическая природа оскорбления представителя власти исключает всякую возможность совершения данного преступления по неосторожности.

Второй проблемой является то обстоятельство, что большинство ученых-криминалистов полагают, что оскорбление возможно только с прямым умыслом, с чем необходимо согласиться[4]. Лицо, оскорбляющее представителя власти, всегда ясно видит противоправность своих действий и желает причинения вреда потерпевшему в виде унижения его чести и достоинства. Допущение оскорбления или безразличное отношение к потерпевшему маловероятны. При этом не имеет значения, осознает ли сам потерпевший оскорбительность обращения с ним или нет. Главное, чтобы это осознавал виновный.

[2] Трухин А. М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности: Учебное пособие. – Красноярск, 1992. – С. 6.

[3] См. Гришанин П. Ф. Преступления против порядка управления: Лекция. – М.: ВШ МООП РСФСР, 1963. – С. 32–33; Бытко Ю. И. Преступления против порядка управления: Лекция. – Саратов: СГАП, 1999. – С. 10; Морозов В. И., Скутин С. Л., Сумачев А. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления: Учебное пособие. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 1999. – С. 29. и др.

[4] См. Замосковцев П. В. Уголовная ответственность за посягательства на управленческую деятельность работников милиции и народных дружинников по охране общественного порядка: Учебное пособие. – Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1980. – С. 55; Осмонов А. Уголовная ответственность за оскорбление: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – С. 15; Кизилов А. Ю. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности представителей власти. – Ульяновск: УлГУ, 2002. – С. 117; Саркисов Г. С. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. – Ереван, 1990. – С. 99; Сташис В. В. Преступления против личности в УК УССР и судебной практике / В. В. Сташис, М. И. Бажанов. Изд-е 2-е, исправ. и доп. – Харьков: Вища школа, 1987. – С. 208 и др.

Следует отметить, что для полного изучения сущности оскорбления представителя власти необходимо исследовать не только юридическую, но и психологическую сторону, составляющую структуру умысла.

В связи с этим уместно изучение мотива и цели, которыми руководствуется виновный. Под мотивом понимается то, что «побуждает деятельность человека, ради чего она совершается»[5]. Собственно мотив координирует человеческое поведение в соотношении с целью, в связи с теми результатами, к достижению которых стремится лицо, совершая то или иное действие. Установление мотива позволяет обнаружить особенности формирования умысла и предпосылки, обусловливающие цель преступления[6]. Мотив и цель – два взаимосвязанных, коррелятивных и взаимообусловленных понятия. Они являются причинно-следственной связью содеянного. Существование их отдельно от вины оскорбителя представителя власти невозможно, также они не должны быть утеряны из виду при юридической оценке деяния только вследствие того, что специально не предусмотрены в норме закона. Это положение отстаивал И. И. Карпец, указывавший, что «для понимания умысла человека (одна из форм вины) выяснение мотива преступления имеет подчас первостепенное значение»[7]. «Каждое общественно опасное деяние выступает в единстве объективных и субъективных свойств. Особенно тесная связь существует между способом совершения преступления и целью, а через нее и мотивом»[8].

Исследование сущности мотивов, с которыми совершается оскорбление представителя власти, дает более полное представление о данном преступлении. Нежелание дополнения нормы уголовного закона, предусмотренной ст. 330 УК РТ, этим признаком не освобождает правоприменителя от необходимости установления его в процессе предварительного расследования и судебного разбирательство, поскольку он оказывает влияние не только на оценку содеянного, но и позволяет назначить оптимальное наказание.

Таким образом, подводя итог исследования субъективной стороны унижения чести и достоинства представителя власти при исполнении ими служебных обязанностей по законодательству Республики Таджикистан, необходимо сделать вывод следующего содержания: субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 330 УК РТ, характеризуется умышленной виной, причем умысел может быть только прямым. При совершении данного состава преступления лицо, оскорбляющее представителя власти, всегда сознает, что публично и в неприличной форме оскорбляет представителя власти при исполнении им служебных обязанностей или в связи с их исполнением, виновный желает обидеть представителя власти, унизить его честь и достоинство и авторитет органа, который он представляет.

Ключевые слова: субъективная сторона; состав преступления; мотив; цель; предварительное расследование; оскорбление представителя власти.

Keywords: subjective side; science; the crim; Motive; purpose; emotion, statement preliminary investigation; an insult to a government official.

[5] Психологический словарь. – М., 1983. – С. 198.

[6] *Волков Б. С.* Мотивы преступлений: Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. – Казань, 1982. – С. 7.

[7] Карпец И. И. Уголовное право и этика. Монография. – М., 1985. – С. 101.

[8] Лунеев В. В. Субъективное вменение. – М., 2000. – С. 18.

Каждое общественно опасное деяние выступает в единстве объективных и субъективных свойств. Особенно тесная связь существует между способом совершения преступления и целью, а через нее и мотивом.